ИНТЕРВЬЮ

Не допустить точку невозврата

ФОТО EPA/MAKSIM DONDYUK

С Юрием Болдыревым, в прошлом депутатом Верховной рады Украины трех созывов, а ныне одним из руководителей общественного движения «Путь православных», мы беседовали полгода назад в Крыму, когда еще ничто не предвещало исторических перемен. Но на вопрос – может ли ментальный раскол на Украине привести к изменениям географическим – Юрий Александрович ответил тогда утвердительно. Не прошло, как говорится, и полгода – его прогноз оправдался.

– Юрий Александрович, вы действительно предполагали такую развязку событий?

– Живя внутри страны и находясь внутри политического процесса на протяжении последних 20 лет, я, конечно, не так оптимистично, как многие другие, оценивал ситуацию. Я понимал глубину и непримиримость противоречий в украинском обществе и видел, что ни одна из сторон не собирается разрешать эти противоречия цивилизованным путем. Я понимал, что потенциал для взрыва очень велик. И он сработал сегодня. И самое опасное, что как у той правящей элиты, которая была до переворота, так и у нынешней правящей элиты нет глубокого понимания методов выхода из этого кризиса. На мой взгляд, для Украины до сих пор не кончилась Вторая мировая война. Вот это основа всего нашего конфликта – Вторая мировая война продолжается в других формах.

– Но есть и такое мнение, что причина раскола заключается в том, что часть украинского общества родом из советского прошлого и не может расстаться с представлениями, иллюзиями об этом советском прошлом. Так ли это?

– Я думаю, что это можно отнести и к населению всего постсоветского пространства. Старшее поколение впитало в себя СССР и не может от этого избавиться. Украина, вне всякого сомнения, занимала привилегированное положение в СССР. Если бы вы совершили экскурсию по коридорам московских министерств, могли легко увидеть, что количество украинских фамилий на дверях кабинетов гораздо в большей степени превышало процентное соотношение между национальностями в СССР. То есть украинцы были в числе тех, кто управлял империей. И на протяжении всего послевоенного времени генсеками, первыми лицами страны были выходцы из Украины. Это касается и Хрущева, и Брежнева. Поэтому Украина была в привилегированном положении. И в украинское массовое сознание попал, не мог не попасть, советский образ величия. И когда СССР развалился, и когда все атрибуты величия остались в РФ – ядерное оружие, международные обязательства и связанный с ними международный авторитет, то многие украинцы до сих пор не перестроились. Они хотят видеть себя детьми великой страны.

– А не получится ли так, что, попав в современную Россию, они окажутся жертвами своей иллюзии? В новой России нет прежней социалистической благости, за выживание придется бороться в жестких капиталистических условиях. Не разочарует ли тех же крымчан преувеличенное ожидание от того, что может дать Россия?

– Когда мы праздновали 5-ю годовщину независимости Украины, бывший президент Леонид Кучма в своей торжественной речи обронил такую фразу: завышенные ожидания от независимости мешают украинскому обществу осознать себя. Крымчане могут тоже пройти через это разочарование. Все понимают, что энергоснабжение и снабжение водой со стороны Украины во много раз проще и дешевле, чем со стороны России. Мобильная связь на Украине тоже намного дешевле – причем это касается всех операторов. Но не все меряется копейкой и рублем. Дело в том, что большая часть населения Крыма, особенно южная часть, – это все-таки этнические русские. И для них вся эта националистическая свистопляска, которая происходит на майдане, да и вообще в украинской политике на протяжении последних десятилетий, она просто невыносима. Поэтому я думаю, что крымчане, несмотря на некоторые негативные моменты, переживут эти трудности в позитивном ключе.

– Как скоро, на ваш взгляд, Крым восстановится экономически?

– В принципе премьер-министр России Дмитрий Медведев очертил все необходимые направления, но вопрос в том, как быстро они будут реализованы. Мост через Керченский пролив – это очень дорогой проект и долговременный. Что касается энергоснабжения, можно завести в Крым новые энергогенерирующие мощности мобильного характера. Можно кабель через Керченский пролив проложить – это технически значительно проще, чем мост. Но есть вопрос, касающийся воды. И он так просто не решится, потому что вода из опреснительных установок – это только техническая вода. Так что это, пожалуй, ключевой и приоритетный вопрос. Но я бы хотел взглянуть на экономику Крыма с другой стороны. Если рассматривать Крым просто как территорию, где 3-4 месяца в году теплый воздух, теплая вода, то это очень узкий взгляд. Крым интересен россиянам именно как место, где сплетаются в один узел и исторические, и культурные линии. Это и царские дворцы, и великокняжеские резиденции, это и такие знаковые места для русской культуры, как дом Максимилиана Волошина в Коктебеле или Музей Чехова и Чеховский театр. То есть Крым – это сложное явление в русской истории и в русской культуре. И Севастополь – город двух героических войн. Я думаю, что если будут найдены возможности заниматься не только экономикой, но и культурой, то этот проект в целом будет успешным. В Крыму сейчас разрушается уникальная архитектурная среда. И остановить это разрушение – задача огромной важности. Почему все так любят Европу? Потому что в Европе очень приятная архитектурная среда, которая существует там, где была старая цивилизация – Европа, Китай, Корея, Япония, Индия. Это то, что так бережно хранят там и чему мы никак не можем научиться – взять хоть Москву, хоть Киев. Киев в последние годы изуродован просто невероятно. И то же самое, к сожалению, происходит в Крыму. Сохранить Крым как памятник истории, культуры, архитектуры – это значит вдохнуть в него вторую жизнь после воссоединения с Россией.

– К сожалению, России приходится решать сегодня не только культурно-архитектурные задачи. Прошел референдум на юго-востоке Украины и подбросил еще одну головоломку. Что дальше? Как должна вести себя Россия? Каков ваш взгляд – взгляд изнутри украинского кризиса?

– Я думаю, то, что Крым перешел под юрисдикцию России, – это для многих украинцев тяжело, но это все можно перенести по простой причине. Вся кровь, которая пролилась во время этих событий, пролилась во время гражданского противостояния. Сами граждане Украины убивали друг друга, хотя есть сведения, что это были и иностранные наемники. Но все-таки на руках русских украинской крови нет. И это, исходя из сегодняшней ситуации, дает возможность надеяться на восстановление нормальных добрососедских отношений. И в то же время в этом содержится большая подсказка. Ни в коем случае нельзя допустить российско-украинского военного противостояния, в результате которого могли бы погибнуть люди. Это разрушит отношения не только государств, это разрушит отношения народов. И думаю, на многие и многие столетия. Поэтому нужно сделать все возможное, чтобы этого избежать. Нельзя допустить точки невозврата в отношениях народов. А все остальное в общем-то преодолимо.

Беседовала
Татьяна КОНДРАТОВИЧ

VOX POPULI – ГЛАС НАРОДА

Татьяна Л. (49 лет, частный предприниматель), Макеевка:

– Референдум прошел спокойно, стояли очереди на избирательные участки. Народ хочет не столько полного отделения, сколько бюджетной самостоятельности региона. И всем очень не нравится, что нас считают быдлом. Но вообще многие люди не хотят развала страны, просто так сложилось, что в результате этой дурной революции появились эти дурацкие законы о языке, которые привели к тому, что все взбесились. В городе чувствуется сильное напряжение, все ожидают провокаций. Мы ходили на референдум, но я сомневаюсь в том, что кто-то признает его законность, вообще-то не хотелось бы стать Приднестровьем или Южной Осетией. Хочется мира и стабильности.

Иван З. (23 года, студент), Донецк:

– Большинство из тех, кто пришел на референдум, голосовали против украинского правительства, за ДНР. Думаю, что многие переменили свою позицию в пользу ДНР после приезда армии и наемников. Дети и молодежь запомнят украинских военных, расстреливающих нашу милицию, крушащих города, это чувство ненависти они передадут из поколения в поколение, миру в народе между востоком и западом теперь не бывать. Это стало позицией многих людей, ранее бывших отчасти равнодушными.

Галина Б. (37 лет, продавец), Луганск:

– Уже с 11 утра на избирательных участках были очереди. Явка очень высокая. При этом все откровенно ненавидят новую киевскую власть, поэтому совершенно сознательно голосуют за независимость от Украины. Город окружен украинскими военными, среди которых совершенно точно есть иностранцы. Из-за этого люди находятся в очень сильном напряжении. Тем не менее сам референдум прошел без провокаций. В городе действует комендантский час с 23 до 6 часов, но улицы и вечером уже совершенно пустые.

ТЕНДЕНЦИИ

Сирия: путь к стабильности?

На 3 июня назначены президентские выборы в Сирии. Впервые голосование пройдет на альтернативной основе, как это прописано в новой Конституции, принятой в феврале.

До сих пор такого института, как выборы, в Сирии не было. Правящая партия выдвигала кандидата, которого затем утверждал парламент, после этого в стране проходил референдум о поддержке этого претендента. Теперь главу государства будут выбирать из нескольких кандидатов. Желающих побороться за президентский пост было много – заявку подали 24 человека. Но только троим из них удалось получить необходимую для регистрации поддержку 35 депутатов Народного совета. Конкуренцию действующему главе государства Башару Асаду составят депутат от коммунистического блока «Народный фронт за перемены и освобождение» Махер Абдель Хафиз Хаджар и экс-депутат парламента и министр по административному развитию Хасан Абдалла аль-Нури.

Башар Асад находится у власти с 2000 года. На последнем референдуме в 2007 году его поддержали 97,5% избирателей. На такой результат ему по понятным причинам сегодня рассчитывать не приходится. Но то, что он безусловный фаворит избирательной кампании, это факт. Хотя бы потому, что сирийцы крайне мало знают о других кандидатах. Оба они из так называемой умеренной системной оппозиции – то есть не из тех, кто ведет войну с правительством.

Десятилетия в Сирии были однопартийная власть, отсутствие развитых представительных институтов и гражданского общества. У Асада нет реальных соперников. Подавляющая часть населения воспринимает его как героя, поскольку он предотвратил западную интервенцию, выигрывает гражданскую войну, не дал развалить государство, как это было в Ираке и странах «арабской весны».

Внешняя обстановка также благоприятствует его победе. У американцев сейчас нет ни времени, ни ресурсов заниматься Сирией, их внимание приковано к Украине. Кроме того, Асад сдержал свое обещание о передаче химического оружия под международный контроль.

Выборы не решат стоящих перед Сирией проблем, а, возможно, еще больше запутают этот клубок противоречий. Противники режима Асада внутри страны и за ее пределами наверняка не признают результаты голосования, сославшись на то, что значительная часть сирийцев в них просто не примет участия. Сирию за годы гражданской войны покинули от двух до четырех миллионов человек. Неясно, как будут голосовать граждане на подконтрольных исламистам территориях.

Хотя сейчас преимущество полностью на стороне правительственных сил, Сирия по-прежнему поделена на три части: больше половины территорий контролируется Асадом и его людьми, около трети находится в руках повстанцев, остальные районы переходят из рук в руки. И это серьезный фактор, препятствующий признанию легитимности выборов. Возможно и обострение кризиса: с приближением выборов радикалы, скорее всего, активизируют подрывные действия против правительственных сил.

США и их союзники вряд ли отказались от своего намерения отстранить Асада от власти. Начать прямую военную интервенцию против Дамаска Запад вряд ли захочет, по крайней мере, в обозримом будущем. Но цель остается прежней – уничтожение Сирии как государства – союзника Ирана, государства, поддерживающего «Хизбаллу» в Ливане и противостоящего Израилю. Распространить свое влияние на Сирию, а через нее на весь Ближний Восток США могут только в том случае, если Асад будет отстранен. С другими политическими фигурами договориться будет проще. Пока таких персонажей нет, Вашингтон вполне устроил бы сценарий передачи власти временному правительству по ливийскому образцу. Для этого США будут поддерживать сирийскую радикальную оппозицию, в том числе через экономические санкции против действующей власти и оказание финансовой помощи ваххабитам. Буквально на прошлой неделе администрация Белого дома приняла решение выделить боевикам еще 27 миллионов долларов. По мнению американских официальных лиц, усиление оппозиции должно заставить президента Башара Асада отказаться от власти и согласиться на формирование переходного правительства. Однако сам Асад настроен весьма решительно, и результаты предстоящих выборов он наверняка использует как дополнительный козырь в затянувшемся сирийском конфликте.

Евгений КОНОНОВИЧ

ФОТО FLICKR.COM

ЕВРОПА

Большой шаг на Восток

В мае 2004 года Евросоюз пополнился десятью новыми членами – Венгрией, Кипром, Латвией, Литвой, Мальтой, Польшей, Словенией, Словакией, Чехией и Эстонией.

Эксперимент с расширением был очень рискованным. Политические дивиденды, которые рассчитывал получить Брюссель, были меньше экономических рисков, с которыми в итоге столкнулись как новые, так и старые члены ЕС. Ведь с расширением альянса выросло и число его жителей. При этом если население увеличилось на 20%, то прирост ВВП был в два раза меньшим. Приток дешевой рабочей силы, рост конкуренции в сфере производства и сильнейшая диспропорция в доходах населения континента грозили привести к тому, что Западу придется еще многие десятилетия тащить за собой слабый Восток.

Реформирование и перестройка не стали для стран новой Европы легкими и безболезненными. Их вступление в ЕС привело к диктату Брюсселя по важнейшим вопросам, которые ранее решались национальными правительствами. Например, в Польше, Венгрии и Прибалтике были закрыты многие предприятия. Их сотрудники были вынуждены искать работу в других странах – Германии, Франции, Великобритании. При этом речь идет не о высококвалифицированном труде, а дешевой рабочей силе, с требованиями которой можно не особо считаться. Только одну Польшу за минувшее десятилетие покинуло более трех миллионов трудоспособных граждан. Аналогичная ситуация сложилась и в Прибалтике. Там, по сути, были ликвидированы целые отрасли экономики. Помимо оттока трудовой силы местная банковская система перешла под контроль немецких и шведских банков. То же произошло и с не закрывшимися из-за низкой рентабельности предприятиями, которые постепенно перешли под контроль иностранцев.

Однако, несмотря на это, к началу экономического кризиса 2008 года почти все страны Новой Европы сумели перестроить свои экономики. Последствия финансовой катастрофы затронули их не так сильно, как, например, Грецию – члена ЕС с 1982 года. Несмотря на то что Венгрия и Латвия были вынуждены просить помощь у ЕС и МВФ, а Литва едва избежала подобной участи, сегодня все они выходят из рецессии. Единственным исключением в группе новичков стал Кипр, тесно завязанный на экономику Греции. С финансовыми сложностями он столкнулся лишь год назад. Восстановление его экономики пока находится лишь на начальном этапе.

Неплохо прижилась в ЕС Чехия, которая, впрочем, еще с советских времен являлась самой развитой страной Восточного блока. Ей удалось сохранить национальную валюту и промышленность, а старые экономические связи с Германией позволили ей по многим параметрам достичь высоких результатов. Это позволяет сегодня Праге наравне с Варшавой претендовать на лидерство в Восточной Европе. Венгрия, напротив, превратилась в анфан-террибль Европы. Экономические и политические шаги Будапешта нередко шокируют Брюссель. В частности, именно из-за позиции венгерского руководства ЕС столкнулся с серьезным обострением межнациональных отношений на своей территории. В разгар кризиса власти озаботились проблемой своего национального меньшинства в Словакии и Румынии. Другие «горячие точки», оказавшиеся в ЕС после его расширения, были вскрыты в Прибалтике, где у местного руководства существуют трения с этническими русскими и поляками, и на Кипре, остающемся разделенным на греческую и турецкую части.

В целом, несмотря на издержки, которые понесла старая Европа (ее налогоплательщики вынуждены дотировать новичков), у старых членов появились новые рынки сбыта своей продукции, а у новичков – новые технологии и передовые подходы к экономике и политике. За минувшее десятилетие ВВП новых членов вырос на 70%, а их объем товарооборота увеличился более чем в 2 раза. Тем не менее спустя 10 лет ни один из новых членов ЕС так и не достиг таких же объемов по ВВП на душу населения, какой имеют Бельгия, Голландия или Швеция, не говоря уж об ФРГ или Франции. Бедные страны Восточной Европы так и остались по европейским меркам бедными.

Михаил ВОВК

ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

Кто выигрывает от кризиса на Украине?

Все понимают, что резкое ухудшение отношений Евросоюза и США с Россией из-за ситуации на Украине объективно невыгодно всем этим трем международным игрокам.

Россия рискует лишиться инвестиций и доступа к технологиям модернизации, Европа останется без углеводородов и огромного российского рынка, а США спровоцировали в мире мощный выброс антиамериканизма из-за отвращения к своим двойным стандартам. Но в политике, как и в обычной жизни, всегда кто-то теряет, а кто-то находит. Поэтому правомерен вопрос cui prodest? Каким геополитическим акторам это выгодно?

Получить выгоду от ситуации на Украине может Иран. Прежде всего РФ в состоянии создать неприятности Америке и ее союзникам возобновлением поставок вооружения в эту страну. В частности, Россия может предложить Тегерану систему ПВО С-300. Что касается геополитики, то американцы, оставшись без российского «прикрытия» на других направлениях, будут вынуждены пойти на уступки в переговорах с Тегераном, а впоследствии повлиять на колеблющихся саудитов, чтобы они согласились на выработку некоего modus vivendi с неудобным соседом.

Еще одна страна, которая может воспользоваться новым противостоянием РФ и США, – это Египет. Конечно, Каир не откажется от американской помощи еще многие годы, но при этом никто не мешает Каиру теснее дружить с Москвой, создавая, таким образом, альтернативу США на будущее.

Однако, по мнению политолога, вице-президента Института исследований международной политики IPALMO (Италия) Дарио Ривольты, более всего от ссоры двух великих выигрывает третий, то есть Китай. Введение новых экономических санкций серьезно скажется как на продажах нефти и газа, так и на европейских инвестициях в РФ. Так что естественно стремление Москвы переориентироваться на новые крупные рынки, не зависящие от Европы.

Китай вполне подходит на эту роль. Страна вскоре станет самой крупной экономикой мира и сейчас ищет новые ресурсы и новые рынки. Ее энергетические аппетиты до последнего времени частично удовлетворяли Россия, Казахстан и Туркмения. Однако взаимное недоверие Москвы и Пекина, а также многолетние споры о ценах сделали объемы продаж углеводородов второстепенными по сравнению с реальными потребностями Китая.

До последнего момента Россия не спешила осваивать китайский рынок, выторговывая на нем европейские цены. Но сейчас сошлось несколько факторов, благоприятных для сближения позиций. До сих пор в Китае широко распространена угольная генерация электроэнергии, более 70% от общего объема ее производства. Но китайское правительство заинтересовано в переходе на газ и занимается реформированием внутреннего рынка. А необходимость обеспечить реализацию углеводородов в объемах, дающих Москве гарантию от падения нефтяных доходов, сегодня создает благоприятный климат для переговоров с китайцами. В перспективе Россия может перенаправить свои ресурсные потоки в Китай, а также начать широкомасштабное военное сотрудничество с Поднебесной. Причем делать это будет, вероятнее всего, очень высокими темпами.

Потому что «За достижением крайности следует поворот» – гласит китайская народная мудрость. Как считает Дарио Ривольта, вновь возрожденная агрессивность США в Европе отвлекает Вашингтон от китайской угрозы на Тихом океане, в Африке и Латинской Америке, открывая Пекину новые перспективы экспансии. У азиатской сверхдержавы давние территориальные противоречия с Японией, Вьетнамом и Филиппинами, где речь идет прежде всего об установлении контроля над основными путями морского транзита. И если у Китая не будет сдерживающих моментов в виде американской «протекции» над этими странами, ему будет проще оказывать на них давление, которое до сей поры было довольно умеренным.

> Агрессивность США в Европе отвлекает Вашингтон от китайской угрозы на Тихом океане, в Африке и Латинской Америке, открывая Пекину новые перспективы экспансии

Иными словами, в ближайшие годы мы можем присутствовать при новом разделе геополитической карты мира на два блока, что приведет мировое сообщество к состоянию, существовавшему до разрыва Сталина с Мао Цзэдуном, считает итальянский политолог.

Разумеется, прямые аналогии неуместны. И современный Китай сегодня – намного более серьезный конкурент для Запада, чем послевоенная отсталая аграрная страна. И Россия – давно не Советский Союз.

Тем не менее США, а за ними и Европе следует осознать, что нынешний значительный шаг назад на карте мира – результат той подпитки Майдана и поощрения властей в Киеве, которые Запад не принял во внимание, недооценив возможную реакцию Москвы и общую геополитическую ситуацию, считает Дарио Ривольта. Потому что на этом фоне будущее европейцев совсем не выглядит радужным и многообещающим.

Елена КОВАЛЕНКО